

Екатерина, пожилая кормилица княгини Вайфиориты, приняла Лилиану с распростертыми объятиями. Она так обрадовалась, увидев девочку, которую оставила в детстве, что поначалу не заметила ее состояния.

— Моя маленькая принцесса, если бы ты знала, сколько раз я вспоминала о тебе! — воскликнула она, ласково целуя руки Лилианы. — Я совсем не ожидала твоего визита... В такой час... Признавайся, с тобой что-нибудь приключилось?

Лилиана хотела бы совладать с собой и объяснить все спокойно, но не удержалась.

— О, Катерина, моя добрая Катерина, неужели ты не видишь, насколько сильно я осунулась? — заикаясь, пролепетала она, разрыдавшись.

Пораженная, кормилица заставила ее сесть, напоила и с трепетом выслушала рассказ о ее злоключениях. Надо ли говорить, что сначала она не могла верить своим ушам. Но потом она наконец поняла весь масштаб разыгравшейся драмы, прервавшей счастье княжны Вайфиориты, и, не раздумывая ни минуты, заявила:

— Девочка моя, мое дорогое дитя, пожалуйста, почувствуй себя как дома! Поверьте, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе!

— Никто не должен знать, что я здесь, Кэтрин! Мой отец запретил мне приходить к вам...

— О, Господи! Когда сеньор князь узнает, что вы станете матерью, его сердце должно дрогнуть!

— Ты хорошо знаешь моего отца, — вздохнула Лилиана, вытирая свои прекрасные глаза, покрасневшие от слез. — Не обманывайте себя. Не заблуждайтесь, пожалуйста, даже не пытайтесь связаться с ним. Я уже столько натерпелась, Екатерина, и теперь хочу думать только о своем малыше. Ведь лишь ради него я до сегодняшнего дня столько страдала, боролась и мучилась.

— Да, да, маленькая принцесса, не переживай, я никому не скажу — заверила кормилица, чтобы ее как-то успокоить. — Как покраснели и потрескались твои маленькие ручки! Сейчас я намажу их кремом, потом накормлю горячим и уложу в постель. Завтра мы спокойно обо всем поговорим.

Лилиана, тронутая такой заботой, от которой она уже отвыкла, нежно обняла Катерину Венни.

В ту ночь, впервые за долгое время, она спокойно спала.

* * *

Легкая и сытная еда, отдых и забота Катерины вскоре восстановили утраченные силы Лилианы и Вайфиорита.

Днем маленькая принцесса занималась изготовлением пеленок и маленьких одежек; вечером, после ужина, она беседовала со своей кормилицей о будущем ребенка. Она мечтала подарить ей все счастье и богатства мира.

Теперь счастливое событие не заставило бы себя ждать.

И действительно, однажды вечером, собираясь ложиться спать, Лилиана почувствовала

ноющую боль, которая охватила ее тело и заставила откинуться на подушки.

Екатерина немедленно бросилась на ее мучительный зов и в течение долгих часов была рядом с ней, утешая и поддерживая ее, прилагая все силы, чтобы облегчить ее страдания.

И вот на рассвете, когда звезды только начали меркнуть на небе, тайна жизни явилась несчастной Лилиане с истощенным криком прекрасного дитя, появившегося на свет.

Теперь маленькая принцесса Вайфиорита больше не была одинока: в любой момент, глядя в глаза своему ребенку, она могла бы найти взгляд и образ Роберто Ланфранки.

"Катерина, в свою очередь, тоже была счастлива.

В последующие дни она работала почти без устали, чтобы Лилиана ни в чем не испытывала недостатка.

Она была столь активна и оживлена, что казалось, что она снова помолодела. И когда Лилиана советовала ей не переутомляться, она воскликнула:

— Господь благословил мой дом! Он придаст мне силы помогать тебе до тех пор, пока ты не перестанешь нуждаться во мне, маленькая принцесса!

Так и вышло.

В тот день, когда Лилиана смогла самостоятельно заботиться о себе и своем ребенке, Екатерина заболела и лежала, тяжело дыша, в кресле, где она ночами напролет наблюдала за сном своей протеже.

Лилиана хотела было побежать вызывать врача, но удержалась.

— Нет, — сказала она, — я чувствую, что вот-вот пробьет мой последний час. Мое старое сердце устало биться. Побудь рядом со мной, маленькая принцесса... Я должна сказать тебе еще пару слов, прежде чем уйду...

Лилиана де Вайфиорита опустилась на колени рядом с ней и взяла ее руки в свои. Слезы навернулись ей на глаза, но она постаралась их сдержать. Она бы отдала все, чтобы хотя бы отчасти отплатить за то, что сделала для нее Екатерина.

— Моя маленькая принцесса, — сказала умирающая женщина, — в последнее время я много думала о тебе... При нынешнем положении вещей все подумают, что твое дитя — дитя греха, раз ты не можешь подтвердить его законность... Я знаю, что это было бы для тебя пыткой, и хочу избавить тебя от этого... Там, в ящике, лежат документы моей дочери и ее маленькой дочки... Они умерли год назад, когда малышке была всего неделя... Теперь они покоятся на небольшом кладбище... Я уверена, что из рая, где они сейчас пребывают, они одобряют мое решение... Бери бумаги, проверь их...

Лилиана повиновалась. Через минуту у нее в руках находились документы Лилианы Венни, вдовы Лоренци, и свидетельство о рождении маленькой Элизы Лоренци.

— Я назвала свою дочь в честь тебя, маленькая принцесса! — сказала Катерина голосом, который становился все слабее и слабее. — Оставь себе бумаги, они тебе пригодятся... с ними тебе не составит труда найти работу, и тебе не придется ни перед кем стыдиться... Все будут считать тебя вдовой, и ты обрешь покой... покой... как и я...

Добрая кормилица издала хриплый вздох, затем склонила голову на плечо и мирно скончалась с легкой улыбкой на устах.

Лилиана де Вайфиориты всю ночь молилась, моля Бога принять ее душу на небеса.

На рассвете она снова была готова бороться за жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/89413/2860200>